

П. И. Мурилкин

Источники и причины человеческих страданий по произведению «Заметки на Книгу Иова» блаженного Августина

Учение о благе и зле, которое сложилось у блаженного Августина под влиянием неоплатонизма, в значительной степени отразилось на его антропологии. Христианизированные идеи неоплатонизма позволили автору создать свой опыт теодицеи. Особенно это прослеживается в его учении о грехопадении, которое напрямую связано с вопросом происхождения страданий и их места в жизни человека. В этом отношении интерес представляет учение блаженного Августина, запечатленное в не пользующемся известностью экзегетическом труде «Заметки на Книгу Иова», который до недавнего времени не переводился на русский язык.

Ключевые слова: Книга Иова, страдание, грехопадение, пелагианство, свободная воля, греховность, личный грех.

Многие человеческие страдания не получают логического объяснения. Это приводит к мысли об обесценивании смысла жизни и сомнении в разумности мироустройства¹. Часто приходится слышать из уст представителей секулярного общества, наших современников, о торжестве

Павел Игоревич Мурилкин — магистр богословия, выпускник аспирантуры Московской духовной академии (2017 г.) (dzankhot@yandex.ru)

¹ *Waters Larry J.* Reflections on Suffering from the Book of Job // *Bibliotheca Sacra* 154 (October-December 1997). P. 448.

зла, которое свидетельствует о несовершенстве мира. Необъяснимость страданий в их сознании является аргументом в пользу отсутствия существования Бога¹.

Такой взгляд не разрешает поставленные вопросы положительно. Христианская святоотеческая традиция свидетельствует о качественно ином статусе страданий. Жизнь человека – это больше, чем череда нелепостей и необъяснимых мук, которые необходимо вынести².

Особо вопрос происхождения феномена страданий и его осмысление подчеркнут в богатом наследии известного учителя Церкви — блаженного Августина Иппонского. Характерной чертой его богословских взглядов называют некоторое влияние неоплатонизма³. По учению блаженного Августина, страдания не являются злым роком или случайностью, а печальным, но закономерным следствием грехопадения человека. Повредившись, человеческая природа стала подвержена многим видам зол, воздействующих на нее.

Интересна в этом отношении экзегеза блаженного Августина Книги Иова. В своих «Заметках на Книгу Иова»⁴

---

¹ Например, о данной аргументации см. следующее изложение: «Проблема теодицеи предполагает, что Богу равно принадлежат два совершенства: всемогущество и всеблагость. Исходя из наличия в Боге этих совершенств, мы задаем вопрос: как возможно говорить о существовании нравственно совершенного, всемогущего и всезнающего существа при очевидном существовании зла в мире? Если Бог благ и желает блага, он должен желать уничтожения зла, но при этом мы видим, что зло продолжает существовать. Из подобной постановки вопроса делается вывод, что Бог либо не благ, либо не всемогущ, ибо он, зная о зле, не уничтожает его» (*Домусчи С., иер.* Проблема теодицеи в истории философии и православном богословии // *Евразия: духовные традиции народов. Журнал межdisc. исслед. в области религии и культуры.* М., 2012. С. 231).

² *Waters Larry J.* Op. cit. P. 449.

³ *Bover Ch.* Augustin (saint) // *Dictionnaire de Spiritualité: ascétique et Mystique doctrine et histoire.* T. I: (Aa – Byzance). Paris: Beauchesne, 1937. Col. 1104.

⁴ Мы пользуемся для данной статьи материалами еще не опубликованного перевода В. М. Тюленева (в печати), любезно предо-

блаженный Августин осмысляет страдания через призму своего учения о грехопадении и его последствиях. В словах ветхозаветного страдальца автор часто усматривает подтверждение своих взглядов о поврежденности человеческой природы. Иов в наследии блаженного Августина становится свидетелем всеобщности греха¹, последствий повреждения человеческого естества и последовательным проповедником смирения человека пред Богом.

1. Влияние антипелагианской полемики блаженного Августина на его экзегезу Книги Иова

1.1. Фигура Иова в пелагианской традиции.

Еретик Пелагий (ок. 360 г. – после 431 г.), монах или мирянин аскетического образа жизни, происходивший из Британии или Шотландии, отрицавший учение о первородном грехе, настаивал на возможности спасения человека своими собственными делами².

Например, в своем письме к Деметриаде (*Epistola ad Demetriadem*)³ Пелагий говорит о благодати человеческой природы, или природной благодати человека (*naturae humanae bonum*)⁴, а также о живых примерах этой свято-

---

ставленным нам переводчиком и издательством «Сибирская Благовонница».

Также мы будем приводить здесь рассуждения блаженного Августина из других его более известных сочинений, которые могут прояснить общий контекст мысли автора и показать цельность мысли древнего экзегета.

¹ *Kannengiesser Ch. Job chez Péres // Dictionnaire de Spiritualité. Ascétique et Mystique doctrine et histoire. T. VIII. 2 partie (Jérôme (Saint) (fin) — Kuspensing). Paris: Beauchesne, 1974. Col. 1221.*

² Осуждение за его еретические взгляды состоялось на Карфагенском Соборе 419 года. Подтверждено отцами Третьего Вселенского Собора 431 года (*Иванов М. С. Благодать // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 5. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2002. С. 310).*

³ *Pelagius haeresiarha. Ad Demetriadem // PL 33, 1099–1120.*

⁴ «Я утверждаю вид природной святости (*naturalis sanctitas*) в нашем сознании, которая... одинаково принимает решение в отно-

сти, кульминацией которых является фигура Иова¹. По словам Пелагия, он, «открыв сокрытое богатство естества (*divitias naturae*) и явив его, своим поведением открыл нам, на что мы все способны (*quid omnes possimus*)»². Таким образом, одного примера совершенства Иова, по мнению Пелагия, достаточно, чтобы продемонстрировать существование упомянутой ранее природной святости. Все люди способны на эту естественную святость, кроме тех, кто специально не решаются проявить ее³.

Последователь Пелагия Юлиан Экланский⁴ написал большое «Изложение Книги Иова» (*Expositio Libri Job*), которое было серьезным ответом на учение блаженного

шении зла и добра (*malī bonique iudicium*), и как определенно способствуя честным и справедливым действиям (*honestis rectisque*), так и осуждая плохие поступки (*sinistra opera*), свидетельствуя о совести (*ad conscientiae*)... Это закон (*Huius legis*), о котором апостол напоминает, когда пишет к римлянам, подтверждая, что он укоренен во всех людях и написан как бы на скрижалях сердца (Рим. 2: 15-16)» (*Pelagius haeresiarha. Epistula ad Demetriadem iv, 2 // Rees B. The Letters of Pelagius and his Followers, B. Woodbridge, 1991. P. 40. Цит. по: Shteinhauser Kenneth B. Job Exegesis: The Pelagian Controversy // Augustine. Biblical Exegete. / Ed. Frederic Van Fleteren and Joseph C. Schnaubelt. N.–Y., 2001. P. 302*).

¹ *Pelagius haeresiarha. Epistula ad Demetriadem ii, 2 // Rees B. Op. cit. P. 37. Цит. по: Shteinhauser Kenneth B. Op. cit. P. 302–303.*

² «Какой человек Иов! Человек Евангелия до того, как стало известно Евангелие (*virum ante Evangelium evangelicum*), человек апостолов до того, как были произнесены их заповеди (*apostolicum ante apostolicaraprecepta*)!... Открыв сокрытое богатство естества (*divitias naturae*) и явив его, своим поведением открыл нам, на что мы все способны (*quid omnes possimus*), и научил нас, насколько велико это сокровище в душе, которым мы обладаем, но не можем использовать, и мы отказываемся являть его, потому что считаем, что мы не обладаем им (*nec habere nos credimus*)» (*Pelagius haeresiarha. Epistula ad Demetriadem vi, 1-3 // Rees B. Op. cit. P. 43. Цит. по: Shteinhauser Kenneth B. Op. cit. P. 303*).

³ *Shteinhauser Kenneth B. Op. cit. P. 303.*

⁴ Смещен с кафедры в 418 г., умер около 454 г. (*Kannengiesser Ch. Op. cit. Col. 1222*).

Августина о первородном грехе¹. Произведение представляет собой законченный комментарий².

Юлиан считал написание Комментария на Книгу Иова важным, так как приоритет дел в жизни человека имеет для него, как последователя Пелагия, важное значение. В Книге Иова имеется более благоприятный контекст для развития мысли Пелагия и более эффективное средство для ее выражения, чем в Послании апостола Павла к Римлянам³. Как можно лучше опровергнуть настойчивость блаженного Августина на всеобщем первородном грехе, как не привести конкретный пример святого человека, да еще и в Ветхом Завете, некрещеного, до Христова Искупления, до сошествия Святого Духа на апостолов, который не был грешником?⁴ Толкование Книги Иова Юлианом – именно в пелагианской традиции – это описание ветхозаветных святых, которые были святы до рождения Христа и даже еще до того, как был дан Закон⁵. Для Юлиана Иов олицетворяет праведного человека, который боялся Бога, но без Его по-

---

¹ *Kannengiesser Ch. Op. cit. Col. 1222.*

Издание комментария Юлиана: PLS. Vol. 1. Col. 1573–1679; *Juliani Aeculanensis Expositio libri Iob* / Ed. L. De Coninck. Turnhout, 1977 (CCSL; 88).

² Несмотря на то, что он дошел до нас только в одной рукописи, приписываемой пресвитеру Филиппу, Альберто Ваккари показал, что этот комментарий на книгу Иова является трудом Юлиана. Большинство ученых согласны с этим утверждением, хотя есть несколько думающих иначе (*Shteinhauser Kenneth B. Op. cit. P. 302*).

См. об этом: *Vaccari A. Un commento a Giobbe di Giuliano di Eclano* // *Scripta Pontificii Instituti Biblici* 27. Rome, 1915.

³ *Shteinhauser Kenneth B. Op. cit. P. 300.*

⁴ «Жизнь благословенного Иова восхваляется, потому что в нем познается благо человеческой природы (*in eo bonum humanae naturae posse agnoscere*). Как установлено Богом (*a Deo condita*), даже без научения писаным Законом (*sine Legis scriptae magisterio*), человеческая природа показывает, что она сама по себе может быть достаточной (*posse sufficere*) для сопротивления грехам (*ad repulsam peccatorum*) и совершения всех добродетелей (*ad sectationem virtutum omnium*)» (*Julian of Eclanum. Expositio libri Job: cc lxxxviii, 3. Цит. по: Shteinhauser Kenneth B. Op. cit. P. 306*).

⁵ *Ibid. P. 306.*

мощи избегал зла, что удобно было интерпретировать в пелагианском духе¹.

1.2. «Заметки на книгу Иова» как объект экзегезы блж. Августина.

«Заметки на Книгу Иова» — неоконченный большой комментарий на Книгу Иова блаженного Августина. Одно из вероятных объяснений незавершенности комментария блаженного Августина на Книгу Иова — это область его богословских изысканий. Имя блаженного Августина традиционно ассоциируется с учением о первородном грехе и всеобщей греховности человека, а также с его представлением о непреодолимом действии Божественной благодати. Не случайно ему нравилось комментировать Послание апостола Павла к Римлянам. Ведь именно апостол Павел приводит богословские основания оправдания верой через благодать Иисуса Христа, что глубоко воспринял блаженный Августин².

---

¹ Ibid. P. 300.

Кроме того, Юлиан пытался полемизировать с блаженным Августином, опираясь в том числе на труды восточных христианских авторов (*Неклюдов К. В., Ткаченко А. А.* Иова книга: рецепция книги // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. Т. 25. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2010. С. 339).

² Многие исследователи скрупулезно проанализировали в категориях природы, благодати, свободы и спасения труды блаженного Августина, которые касаются Послания к Римлянам (*Shteinhauser Kenneth B.* Op. cit. P. 300).

Например, см. об этом: *Burns P.* The Interpretation of Romans in the Pelagian Controversy // AS 10 (1979). P. 43–54; *Babcock W.* Augustine's Interpretation of Romans (A.D. 394–396) // AS 10 (1979). PP. 55–74; *Lienhard J.* Augustine on Grace: The Early Years // Saint Augustine the Bishop: A Book of Essays / LeMoine F. and C. Kleinhenz, eds., N.-Y., 1994. P. 189–191; *Flasch K.*, Logik des Schreckens. Augustinus von Hippo, Die Gnadenlehre von 397 // Excerpta classica 8. Mainz, 1990; *Ring T.* Bruch oder Entwicklung im Gnadenbegriff Augustins? // Augustiniana 44 (1994). P. 31–113; *Studer B.* Gratia Christi – Gratia Dei bei Augustinus von Hippo: Christozentrismus oder Theozentrismus? // Studia Ephemeridis “Augustinianum” 40 (Rome 1993). P. 181–186.

Рассмотрение Книги Иова оставляло Августина с несколько неудобной задачей доказательства, что этот ветхозаветный святой был грешником. Книга Иова дала хорошую основу его противникам, так как говорила о праведном человеке¹.

Тем не менее фигура Иова показывается в ответе блаженного Августина Пелагию в четырех произведениях, написанных в период между 411 и 415 годами². Также блаженный Августин написал несколько сочинений против Юлиана³. Но он рассматривает Иова неохотно и только потому, что ему приходилось отвечать на нападки его противников. Фигура Иова, по сути, послужила бы лишь к ослаблению позиции блаженного Августина против Пелагия и пелагиан.

---

¹ *Shteinhauser Kenneth B.* Op. cit. P. 305.

² «О наказании и отпущении грехов, а также о крещении младенцев, к Марцеллину» (*De peccatorum meritis et remissione et de baptismo paruulorum ad Marcellinum*), «О духе и букве к Марцеллину» (*De spiritu et littera ad Marcellinum*), «О природе и благодати» (*De natura et gratia*), «О совершенстве человеческой праведности письмо или книга» (*De perfectione iustitiae hominis epistola siue liber*) (*Shteinhauser Kenneth B.* Op. cit. P. 301).

³ «В 420–430 гг. блаженный Августин пишет четыре сочинения против еп. Юлиана Экланского, защитника пелагианской ереси в Италии: «*De nuptiis et concupiscentia ad Valerium*» (О браке и воздержании, к Валерию, в 2 кн., 419–421 гг.), «*Contra duas epistolas pelagianorum*» (Против двух посланий пелагиан, в 4 кн.), написанное к папе Бонифацию I в 420 г., «*Contra Julianum pelagianum*» (Против Юлиана-пелагианина, в 4 кн., 421 г.) и незаконченное соч. против него же «*Contra secundam Juliani responsionem, opus imperfectum*», в 6 кн., 429 г.)» (*Степанцов С. А., Фокин А. Р.* Августин Аврелий: жизнь; сочинения // *Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2010. С. 97).*

См. также о полемике блаженного Августина с Юлианом: *Shteinhauser Kenneth B.* Op. cit. P. 301.

Также о противостоянии блаженного Августина и Юлиана как столкновении идей платонизма и аристотелизма см. *Duffy S.* *The Dynamics of Grace: Perspectives in Theological Anthropology* // *New Theology Studies* 3, Collegeville, 1993. P. 107.

2. Предназначение человека согласно божественному замыслу

2.1. Учение о Боге как Высшем Благе для человека.

По учению блаженного Августина, человек, как сотворенное существо, подчинен общим законам бытия. Прежде всего, наше существование, как говорит автор, возможно только благодаря Богу, «без Кого мы не можем быть (quo absente nec esse possemus)»¹. Будучи венцом творения и обладая нравственным сознанием, человек обладает исключительным положением. Он «был сотворен имеющим основание своего бытия в Боге»², то есть предназначен к единению с Ним, Который является для него Высшим Благом (summum bonum) и пределом желаний³.

---

¹ «[Итак] нам надлежит стоять в Нем и прилепиться к Нему (inhaerendum illi) любовью затем, чтобы мы могли наслаждаться присутствием Того, посредством Кого мы есть (a quo sumus), и без Кого мы не можем быть (quo absente nec esse possemus)» (*Августин Иппонский, блж. О Троице VIII, 6 // Августин Иппонский, блж. О Троице. Краснодар: Глагол, 2004. С. 189*).

² *Домусчи С., иер.* Проблема теодицеи в истории философии и православном богословии // Указ. соч. С. 238.

Как утверждает проф. мч. Иоанн (Попов), «в любви к Богу находится непрерывное условие блаженной жизни. Если вся любовь отдается Богу, то в Нем она получает для себя объект, не подлежащий изменению и непреходящий». (*Попов И. В. Указ. соч. С. 204*).

³ Такое «использование Бога», Высшего Блага (summum bonum), приравнивается к Божьей любви как самоцели. Все остальное — только объект «uti», то есть использования для получения Высшего Блага (*Siquans Agnethe. Augustinus (AT) // Das wissenschaftliche Bibellexikon im Internet (WiBiLex), März (2013). Wien: Universität Wien, 2013. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.bibelwissenschaft.de/stichwort/16569> (дата обращения 26.12.2018)*).

Об учении блаженного Августина о Боге как Высшем Благе см. также: *Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 192–193.*

В Боге человек призван «покоиться» (*requiescere*)¹. «Иметь» Бога (*habere Deum*), то есть обладать Им – высшее счастье. Только это делает человека «блаженным» (*beatus*)². Именно в Боге – вечная жизнь (*aeterna vita*) для человека³. Иными словами, обретение подлинной полноты своего бытия человек достигает в единении с Творцом.

---

¹ «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше (*inquietum est cor nostrum*), пока не успокоится в Тебе (*requiescat in te*)» (*Августин Иппонский, блж. Исповедь I, 1 // Августин Иппонский, блж. Творения: в 4-х т. Об истинной религии. Т. 1. СПб; Киев, 2000. С. 469*).

² «Кто из людей имеет Бога (*habeat Deum*); ибо такой человек будет поистине блаженным (*beatus*)» (*Августин Иппонский, блж. О блаженной жизни II, 12 // Августин Иппонский, блж. Творения: в 4-х т. Об истинной религии. Т. 1. СПб; Киев, 2000. С. 96*).

³ «Высочайшее благо есть вечная жизнь (*aeternam vitam esse summum bonum*), а величайшее зло – вечная смерть (*aeternam vero mortem summum malum*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божием XIX, 4 // Августин Иппонский, блж. Творения: в 4-х т. О Граде Божием. Т. 4. СПб; Киев, 1998. С. 322*).

Блаженный Августин много рассуждает о должном качестве жизни, истинных интересах и стремлениях человека, чтобы он мог обладать удовлетворенностью (буквально: «полной душевной сытостью») (*plena satietas animorum*). Блаженный Августин напрямую связывает эту истинную реализацию жизни с познанием истины (*veritas*) и соединением с «высочайшей мерой (*summo modo*), то есть, как представляется, с причастием Богу: «Итак, полная душевная сытость (*plena satietas animorum*), настоящая блаженная жизнь (*beata vita*) состоит в том, чтобы благочестиво и совершенно знать (*perfecteque cognoscere*), кто ведет тебя к истине (*a quo inducaris in veritatem*), какою истинною питаешься (*qua veritate perfruaris*), через что соединяешься с высочайшей мерой (*connectaris summo modo*)» (*Августин Иппонский, блж. О блаженной жизни IV, 35 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т.1. С. 113*).

«Это потому, что в любви к Богу находится неперменное условие блаженной жизни. Если вся любовь отдается Богу, то в Нем она получает для себя объект, не подлежащий изменению и непреходящий. Бог не только вечен, но существует вечно таким, каким Его полюбило сердце. Здесь не может быть ни страдания от утраты предмета любви, ни горечи разочарования от его изменения. Только в любви к Богу возможно спокойное и безмятежное обладание лю-

2.2. Условие обретения полноты бытия человеком.

Такое единение с Богом, когда человек, по слову блаженного Августина, «прилепляется» (*adhaeserint*) к Нему, делает его «нетленным» (*incorruptibilis*). Но достигается это только благодаря послушанию (*obedientia*) Всевышнему¹, соответствию своему предназначению. То есть качество бытия человека на духовном уровне находится в прямой зависимости от реализации его призвания – причастия Богу. В свою очередь это причастие обусловлено послушанием Божественной воле, добродетелями².

Первый человек пребывал в таком состоянии в раю, когда «все его духовные способности, как разум, так и воля, были устремлены к Богу, к познанию и исполнению Божией воли. Его тело целиком и полностью подчинялось духу»³. По учению блаженного Августина, до грехопаде-

---

бимым, и только в этой любви может найти отраду вечно мятущееся человеческое сердце» (*Попов И. В.* Указ. соч. С. 204).

¹ ««Бог установил такой порядок... если они [люди] сохраняют послушание (*obedientiam*) Господу Богу своему и прилеплятся (*adhaeserint*) нетленной красоте Его (*incorruptibili pulchritudini eius*), не могут подвергаться порче (*contumpi non possint*)»» (*Августин Иппонский, блж.* О природе блага против манихеев 7 // О природе блага против манихеев // Альфа и Омега, № 3 (50). М., 2007 / Пер., предисл., комм. Д. В. Лобов. С. 89).

² «Блаженная жизнь (*beata vita*) – жизнь совершенная (*vita perfecta est*), и стремясь к ней, мы должны наперед знать, что можем к ней прийти только твердой верой (*solida fide*), живой надеждой (*alacri spe*), пламенной любовью (*flagrante caritate*)» (*Августин Иппонский, блж.* О блаженной жизни IV, 35 // *Августин Иппонский, блж.* Указ. соч. Т.1. С. 113).

Как проясняет эту мысль блаженного Августина А. Р. Фокин, свое «малое бессмертие» и «малую свободу» человек должен был с помощью Божией преобразовать в «большее бессмертие» - невозможность умереть (*immortalitas maior; non posse mori* – *Enchir.* 28) и в «большую свободу» – невозможность грешить (*libertas maior; non posse peccare; De civ. Dei.* III, 17). Сделать это всецело зависело от человека (*Ibid.* XXII, 30)» (*Фокин А. Р.* Августин Аврелий: учение; экзегеза и библейская критика // *Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II.* Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2010. С. 102).

³ Там же. С. 102.

ния человек не был склонен к влечению к чувственным, земным благам, а полагал предел своих желаний в Боге — Источнике истинных благ.

2.3. Свободная воля как условие для возможности возникновения нравственного зла.

Свободная воля (*liberum arbitrium, voluntas libera*), по блж. Августину, — это необходимое свойство разумного существа¹. Она исключает необходимость, форсированность (*necessitate*) действий человека и делает его независимым в собственном выборе². Эта добровольность (*voluntate*)³ дает возможность реализовывать себя как свободный индивидуум, проявляя в нравственном отношении, то есть делая либо добро (*recte factum*), либо грех (*peccatum*)⁴, быть либо светом (*lux*), либо тьмой (*tenebrae*)¹.

«Первый человек находился в состоянии, намного более совершенном, чем наше настоящее состояние... По своей природе оно не было актуально бессмертным, но обладало возможностью бессмертия (*posse non mori*), или «малым бессмертием» (*immortalitas minor*). Человек имел свободу выбора (*liberum arbitrium*), и его выбор был в пользу Бога и добра. Но этот выбор не был еще настолько укоренен в человеке, чтобы не было возможным его изменение. Человек обладал «малой свободой» (*libertas minor*), ибо он мог не грешить (*posse non peccare*)» (Там же).

¹ «Душе дано (*datum est*) свободное воление (*liberum arbitrium*)» (*Августин Иппонский, блж. О количестве души 36 // Августин Иппонский, блж. Творения: в 4-х т. Об истинной религии. Т. 1. СПб; Киев, 2000. С. 262*);

«Итак, надлежало дать человеку свободную волю (*voluntas libera*)» (*Августин Иппонский, блж. О 83 различных вопросах 2 // Августин Иппонский, блж. Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика: [сб. пер. с лат. яз.]. М.: Империиум Пресс, 2005. С. 52*).

² «А тот человек, который благ добровольно (*voluntate*), лучше, чем тот, который благ по необходимости (*necessitate*). Итак, надлежало дать человеку свободную волю (*voluntas libera*)» (*Августин Иппонский, блж. О 83 различных вопросах 2 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. С. 52*).

³ Там же.

⁴ «Итак, и грех (*peccatum*), и праведное деяние (*recte factum*) находятся в свободном решении человеческой воли (*in libero*

Иными словами, «свобода является гарантией того, что человек определяет свои собственные действия и что он морально ответственен, то есть способен выбирать между добром и злом»².

3. Учение о грехопадении человека

3.1. Участие воли человека в грехопадении.

Блаженный Августин еще в бытность своей симпатии к манихейству задавался вопросом, «откуда в самой воле человека могло возникнуть желание зла и нежелание добра, если он во всем своем целом есть произведение Бога, не только Существа благого, но и Самого Блага»³. В процессе духовных и интеллектуальных поисков он пришел к определенным выводам. Причину возникновения зла блаженный Августин усматривает в свободной воле первых людей⁴, которая не была зависима ни от кого, даже Творца.

Грехопадение произошло не вследствие некоей злой природы человека. Природа человека блага, как сотворенная Богом, и изначально его воля тоже добрая (*bona voluntate*). Но человек уклонился от Бога в грехопадении

---

voluntatis arbitrio)» (Августин Иппонский, *блж.* О 83 различных вопросах 24 // Августин Иппонский, *блж.* Указ. соч. С. 62).

¹ «Ибо от воли (*in voluntate*) каждого зависит быть тьмой или светом (*tenebrae sit, an lux*)» (Августин Иппонский, *блж.* Заметки на книгу Иова, 39).

² Уивер Р. Х. Божественная благодать и человеческое действие. Исследование полупелагианских споров. М., 2006. С. 13.

³ Попов И. В. Указ. соч. С. 139.

См. об этом, например: Августин Иппонский, *блж.* Исповедь VII, 5.

⁴ См. об этом подробнее: Попов И. В. Указ. соч. С. 151;

См. также: Мурилкин П. Смысл страданий человека в наследии святых отцов-Каппадокийцев // Материалы кафедры богословия. 2014–2015. Сергиев Посад: Московская Духовная Академия, 2016. С. 266.

добровольно (*spontaneum*)¹. Это недолжное состояние воли и ее неправильное направление² привело первого человека к отдалению от Всевышнего.

Воля человека стала злой, уклоняющейся от Бога, Высшего Блага. Таким образом, Источник злой воли человека после грехопадения (*voluntas mala*) – благое, доброе существо, природа которого не зла (*natura bona*)³. Воля человека в таком случае идет «вопреки порядку природ» (*tra ordinem naturarum*), установленному Богом закону⁴. Человек становится «злым» (*malus*), и в этом повинен только он сам⁵.

3.2. Грехопадение человека как отдаление от Создателя.

Для блаженного Августина мотив грехопадения — это не только нарушение воли Создателя, «преступление запо-

---

¹ «Уклонение же это – уклонение добровольное (*spontaneus*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божиим XIV, 13 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 4. С. 30*).

² Фокин А. Р. Августин Аврелий: учение; экзегеза и библейская критика // *Православная энциклопедия. Т. 1. С. 103*.

См. также об этом: *Домусчи С., иер. Проблема теодицеи в истории философии и православном богословии // Указ. соч. С. 238*.

³ «Нет другого источника злой воли (*voluntas mala*), кроме доброй природы (*natura bona*) ангела и человека» (*Августин Иппонский, блж. Энхиридион Лаврентию о вере, надежде и любви 15 // Августин Иппонский, блж. Творения: в 4-х т. Теологические трактаты. Т. 2. СПб; Киев, 2000. С. 11*).

⁴ «Знаю также, что в том, в ком бывает злая воля (*mala voluntas*)... злые уклонения (*sed male*); т. е. не к злым природам (*non ad malas naturas*), а злые потому (*ideo male*), что происходят вопреки порядку природ от высочайшего бытия к низшему (*tra ordinem naturarum ab eo quod summe est ad id quod minus est*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божиим XII, 8 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 3. С. 522–523*).

⁵ «Ибо твоя вина в том, что стал ты злым (*malus es*)» (*Августин Иппонский, блж. Об упреке и благодати 7 // Августин Иппонский, блж. Антипелагианские сочинения позднего периода / [пер. с лат. Д. В. Смирнов; ред. А. Р. Фокин]. М., 2007. С. 223*).

веди Божией» (*divini praescepti transgressio*)¹, но скорее – предпочтение Богу, истинному Благу, иных чувственных, земных благ. Отдаляясь от Бога, человек стал отдаляться от всего, что для него естественно², так как человек не сотворен для служения временным и преходящим вещам (*rerum temporalium mutabiliumque*)³.

Уклонение от Блага привело к пристрастию к благам низшим самого разного порядка⁴. Человек стал иметь влечение к тварным чувственным существам, не обладающим источником бытия (*quod minus est*)⁵ Люди стали презирать вечные Божественные блага, предпочитая их временным (*temporalium*)⁶. «Как бы в порыве безумия тварная воля

---

¹ «Не древо, которое, согласно писанию, росло среди рая, есть зло, а преступление заповеди Божией (*divini praescepti transgressio*)» (*Августин Иппонский, блж. Об истинной религии 20 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 1. С. 416*).

² *Домусчи С., иер.* Проблема теодицеи в истории философии и православном богословии // Указ. соч. С. 238.

³ «Итак, если каждый тем ближе становится к Богу (*fit quisque propinquior*), чем более делается подобным Ему (*Deo quanto similior*), то отдаление от Него (*ab illo alia longinquitas*) есть не что иное, как несходство с Ним (*eius dissimilitudo*). Непохожей же на бестелесное, вечное и блаженное душа человеческая делается тем больше, чем больше прилепляется к временным и преходящим вещам (*quanto rerum temporalium mutabiliumque cupidior*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божиим IX, 17 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 3. С. 395*).

⁴ То есть человек начинает предпочитать «изменяемое неизменному, низшее – высшему, телесное – духовному, частное – всеобщему, свое – Божию» (*Фокин А. Р.* Августин Аврелий: учение; экзегеза и библейская критика // *Православная энциклопедия. Т. 1. С. 103*).

⁵ «Ибо уклониться (убыть – *deficere*) от обладающего высочайшим бытием (*ab eo, quod summe est*) к имеющему бытие в меньшей степени (*quod minus est*) и означает начать иметь злую волю (*habere voluntatem malam*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божиим XII, 7 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 3. С. 521*).

⁶ «“И повторяются боли мои; улетает, как ветер, надежда моя” (ср. *Иов. 30:15*). [col. 859] То есть те, кто обращают надежду свою к преходящему (*ad spem temporalium*), считают чем-то пустым все то, что Я обещаю» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 30*).

устремляется к чему-то, что не есть Бог, предпочитая худшее лучшему, избирая меньшее благо»¹. Страстное желание обладать ими возникло с момента грехопадения. Такое влечение к тленным вещам блаженный Августин называет «похотью» (voluptas)².

После грехопадения у человека сместился ценностный ориентир. Вместо Бога человек обратился к иным, тварным благам³, к «этой жизни» (ista vita)⁴: к душевным или телесным вещам (sive in corpore, sive in animo). Человек возвел временные ценности чувственной жизни в степень абсолютных.

Предел своих жизненных исканий люди стали полагать в чувственном удовольствии (delectatio)⁵, которое обладает исключительной силой привлекать к себе, отдаляя от «единого на потребу» (Лк. 10:42)⁶. Человек стал жаж-

---

¹ *Августин Иппонский, блж.* О природе блага против манихеев // Указ. соч. № 3 (50). С. 82.

² «Те же, которые думали, что конец благ и зол лежит в настоящей жизни (ista vita fines bonorum et malorum esse putaverunt), полагая высочайшее благо (ponentes summum bonum) или в теле, или в душе, или в том и другой вместе (sive in corpore, sive in animo, sive in utroque), а говоря честнее (explicatius): или в похоти (voluptate), или в добродетели (virtute)... те по удивительному пустомыслию (mira vanitate) хотели быть блаженными здесь (hic beati esse) и сами собою» (*Августин Иппонский, блж.* О Граде Божиим XIX, 4 // *Августин Иппонский, блж.* Указ. соч. Т. 4. С. 322–323).

³ «Ведь никто, конечно же, не любит того, что не является благом (quia bona est)» (*Августин Иппонский, блж.* О Троице VIII, 4 // *Августин Иппонский, блж.* Указ. соч. С. 187).

⁴ То есть земной.

⁵ «Но для многих людей целью служит только удовольствие (delectatio); они не хотят подняться своей мыслью выше (ad superiora), чтобы судить о том, почему такие или иные видимые предметы производят на нас приятное впечатление (visibilia placeant)» (*Августин Иппонский, блж.* Об истинной религии 32 // *Августин Иппонский, блж.* Указ. соч. Т. 1. С. 432).

⁶ «Велика сила (Magna vis est) тех зол (eis malis), которые принуждают человека, по их мнению, даже мудрого, отнимать у самого себя то, что составляет человека» (*Августин Иппонский, блж.* О Граде Божиим XIX, 4 // *Августин Иппонский, блж.* Указ. соч. Т. 4. С. 327).

дать тленного, которое пленило его. Преходящее бытие стало восприниматься человеком как абсолютная ценность, то есть все так называемые жизненные блага: земное благополучие и комфорт, здоровье и обладание определенными материальными вещами¹. После грехопадения человек стал стремиться «к телесным удовольствиям» (*delectationum carnalium*)². Для падшего, плотского (*carnalis*) человека, «все благо – эта жизнь» (*totum bonum haec vita est*), и поэтому он жаждет «насладиться этой жизнью» (*ut fruatur hac vita*)³.

Также блаженный Августин связывает падение человека с «гордостью» (*superbia*), или «превратным возвышением» (*perversa celsitudo*), которая, отвращая человека от Бога и замыкая его на себе самом, буквально «нравится самому себе» (*sibi nimis placet*), делает из себя идола, чтобы «любоваться собой» (*ad sibi placendum*). То есть человек пытается утвердиться не в Боге, Источнике жизни, а в себе самом⁴.

---

¹ Тут показателен жизненный пример самого блаженного Августина до его полного обращения в христианство: «Он ошибочно принимал за благо, способное насытить душу, удовольствия плоти, положение в обществе, известность и признание своих талантов. Постепенно тяжкие разочарования убедили его в призрачности этих благ и в ошибочности сделанного выбора. Отринув их, он нашел, наконец, неотъемлемое благо в Боге и достиг того, к чему так жадно стремился» (*Попов И. В. Указ. соч. С. 207*).

² «Будут захвачены в узы бедности» (ср. *Иов. 36:8*). То есть будут уличены в том, что они укоренены в привычке к телесным удовольствиям (*delectationum carnalium*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 36*).

³ «Уклонись от него; пусть он отдохнет (*Иов. 14:6*). Так рассуждает плотский (*carnalis*) человек, для которого все благо — эта жизнь (*totum bonum haec vita est*), и потому он хочет, чтобы его пощадили, чтобы насладиться этой жизнью (*ut fruatur hac vita*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 14*).

⁴ «А что такое гордость (*superbia*), как не стремление к превратному возвышению (*perversae celsitudinis appetitus*)? Превратное же (*perversa*) возвышение состоит в том, что душа, оставив Начало (*principio*), к которому должна прилепляться, пытается стать таким началом для себя сама. Это бывает, когда она начинает чрезмерно

Человек отпал от Бога, источника своей жизни. Человек сознательно сотворил грех и стал не соответствовать своему предназначению, нарушив реализацию замысла Бога о себе.

3.3. Иов исповедует свою греховность.

Иов, в наследии блаженного Августина, в отличие от Пелагия, также изображен не как безгрешный человек. Он осознает свои личные грехи, а также общую поврежденность человеческой природы. Доказательство греховности Иова является для блаженного Августина довольно простой задачей, потому что ему нужно лишь процитировать те фрагменты, где Иов смиренно исповедует свою личную греховность (*reccata*)¹. Например, Иов понимает, что пред Богом он все равно грешник, осознает себя достойным наказания из-за грехов (*propter reccata*)². Иов убежден, что

нравиться самой себе (*sibi nimis placet*), уклоняясь от своего Блага (*ab illo bono*), Которое ей должно нравиться больше (*magis placere debuit*), чем она сама» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божиим XIV, 13 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 4. С. 30*).

См. также: «Останься ее воля твердою в любви (*in amore*) к высочайшему и неизменному Благу (*superioris immutabilis boni*), от Которого она получила просвещение (*a quo illustrabatur*), чтобы видеть, и Которым согревалась, чтобы любить, – она не отвратилась бы от Него, чтобы любоваться собою (*ad sibi placendum*), омрачаться и остывать (*tenebresceret et frigesceret*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божиим XIV, 13 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 4. С. 30*).

Об этом см. также: *Фокин А. Р. Августин Аврелий: учение; экзегеза и библейская критика // Православная энциклопедия. Т. 1. С. 103.*

¹ Например, в «*Contra Julianum opus imperfectum*» блаженный Августин цитирует Иов. 14: 17: «Почему Иов, раб Божий, говорит: “Мои грехи (*reccata mea*) были бы запечатаны в свитке, и Ты бы покрыл мою вину”» (*Augustinus. Contra Julianum opus imperfectum 1, 105: CSEL LXXXV (1), 122. Цит. по: Shteinhauser Kenneth B. Op. cit. P. 305*).

² «“О, нет! Пусть Он только в страхе не будет безжалостен ко мне (*non abutatur me*)” (ср. Иов. 23:6). В виду грехов моих (*propter reccata mea*), из-за которых я испытываю страх, пусть Он не будет безжалостен ко мне, потому что я уже в страхе» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 23*).

никакой человек не может сравниться с Богом. Он чувствует, что его слова пред Богом «зловонны» (*fetida*), как лев (*sicut leo*)¹.

Продемонстрировать фактический грех для блаженного Августина достаточно легко. Он настаивает, что грех не нуждается в выраженном действии, потому что даже греховное внутреннее намерение, никому не явленное, и есть грех². Иов, по блаженному Августину, понимает, что любые малые грехи, «даже те беззакония (*impietates*), которых не видит человек (*quas homo non videt*)»³ – это неправда пред Богом⁴. Иов же понимает, что Бог видит все, даже то, что человек не воспринимает как грех.

3.4. Представление Иова о невозможности оправдаться пред Богом делами.

По словам блаженного Августина, Иов сам красноречиво свидетельствует о том, что никто не чист от скверны, даже младенец, который прожил один день на земле (Иов. 14: 4–5)⁵. Иов говорит, что «никто не праведен пред взором Его» (*nemo est in conspectu eius iustus*)¹.

---

¹ «“Ибо вижу я пищу мою зловонной, как запах льва” (ср. Иов. 6:7). Ибо слова мои зловонны (*fetida*), как лев, либо из-за гордыни (*superbiam*), которой смердят высокомерные» (*Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 6).

² Может быть (*ne forte*), сыновья мои согрешили, и похулили Бога в сердце своем (Иов. 1:5). Верное прибавление (*bene additum*): может быть (*ne forte*), поскольку он предполагал, что они похулили в сердце [своём] (*in corde eos*). *Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 1).

См. об этом: *Shteinhauser Kenneth B.* Op. cit. P. 304.

³ *Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 10.

⁴ «“Но кто может вырвать меня из рук Твоих?”» (ср. Иов. 10:7), когда Ты судишь. Ты судишь как Бог (*sicut Deus iudicas*), поскольку видишь даже те беззакония (*impietates*), которых не видит человек (*quas homo non videt*)» (*Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 10).

⁵ *Augustinus.* Contra Julianum V, XIII, 50. См. об этом также: *Shteinhauser Kenneth B.* Op. cit. P. 304.

Кроме того, в своих проповедях блаженный Августин, к примеру, часто упоминает известный стих книги Иова, где говорится о

Праведность (*iustitia*) человека ничего не значит пред Творцом, на Его суде каждый оказывается грешником, «неправедным» (*iniustus*)². Никто не может сказать Богу, что он праведен (*iustus*), так как «пред взором Господа» (*ante conspectum Domini*), «в сравнении с Ним никто не праведен» (*comparatus quilibet iniquus est*)³.

такой греховности каждого человека: *Кто бо чист будет от скверны? никтоже, аще и един день житие его на земли* (Иов. 14:4–5).

Например: *Августин Иннонский, блж. Проповедь 170, 2 // Augustin Saint. Œuvres complètes. T. VII: Sermons. Suite de la première série: Sermons détachés sur divers passages de l'Écriture sainte. – Deuxième série: Solennités et Panégyriques / direction de M. l'abbé Raulx. Bar-Le-Duc: L. Guérin & Cie, Éditeurs, 1868. P. 95;*

Августин Иннонский, блж. Проповедь 181, 1 // Augustin Saint. Op. cit. P. 138;

Августин Иннонский, блж. Проповедь 293, 11 // Augustin Saint. Op. cit. P. 457;

Проповедь 351, 2.

¹ *Августин Иннонский, блж. Заметки на книгу Иова, 9.*

Иов высказывает эту мысль для оправдания человеческой слабости, он признает изначальное несовершенство человека, но не придает ему статус злого начала (*Newsom C. The Book of Job: a Contest of Moral Imaginations. Oxford University Press, 2003. P. 109; Осколков Павел. Богословский анализ внебиблейских параллелей к Книге Иова в литературе Древней Месопотамии / Магистерская дисс. Сергиев Посад, 2018. С. 46–47).*

² «“Ведь Ты не человек, как я, которому я мог бы перечить” (ср. Иов. 9:32). То есть человеку я мог бы показать праведность мою (*demonstrare iustitiam meam*), на Твоем же суде (*in tuo iudicio*) я окажусь лишь грешником (*iniustus*)» (*Августин Иннонский, блж. Заметки на книгу Иова, 9).*

³ «“Кто ты, чтобы говорить: ‘Я праведен (*iustus sum*)’ – пред взором Господа?” (ср. Иов. 35:2). Ты сказал пред взором Господа (*ante conspectum Domini*): “Я праведен”. В самом деле, человек достоин порицания и в том, и в другом случае. Во-первых, или если он высокомерно говорит о себе (*superbe dicatur*) или если является ложью (*falsum sit iustum eum esse*) даже с точки зрения человеческой справедливости (*secundum humanam iustitiam*) то, что он праведен; во-вторых, [достоин порицания], поскольку воистину никогда не может человек говорить пред взором Бога (*ante conspectum Dei*), что он праведен (*iustus*), поскольку в сравнении с Ним никто не праведен

Каждый человек, какой бы святой в глазах окружающих ни был, пред Господом остается грешником. Даже если человек исполнит «все заповеди» (*omnia praeserta*), Бог «найдет... что обличить (*quod arguat*)»¹. По мысли блаженного Августина, которую он вкладывает в уста Иова, Бог «не боится», что кто-то «стал равен» Ему, если оправдается (*iustificatus*) в своих грехах². То есть Бог так же одинаково превосходит Своей святостью как самого идеального человека, так и закоренелого преступника. Он всегда несравненно выше человека.

Святой – не тот, кто полагается на собственные дела, а тот, кто видит свое прибежище в Боге. Праведником, или «истинным» (*verus*) человеком, по мысли Иова в интерпретации блаженного Августина, является только тот, кто осознает свою греховность и кается, «исповедуется» (*qui confitetur*) в грехах³, и своим примером «обращения к Богу» (*conversione ad Deum*) подвигает на покаяние (*poenitentia*) других⁴. «Праведность человека» (*hominis iustitia*) заклю-

---

(*comparatus quilibet iniquus est*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 35*).

¹ «Ибо если и совершите все (*omnia facientes*), будете должны Ему (*adiciamini ei*)» (ср. Иов. 13:9), то есть: даже если вы исполните все заповеди (*omnia praeserta faciatis*), Он найдет в вас, что обличить (*quod arguat*), ибо никто не праведен пред взором Его (*Nemo enim iustus in conspectu eius*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 13*).

² «И считаешь меня врагом Тебе? (Иов. 13:24). То есть, в то время как я немощен (*infirmus sim*), боишься ли Ты, как бы я, если буду оправдан (*iustificatus fuero*), не стал равен Тебе (*par tibi sim*), в то время как я листок (*folium*)» (ср. Иов. 13:25) (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 13*).

³ «Ибо я не прошу помощи у вас, ибо истинный человек (*verus*) просит помощи у Бога» (ср. Иов. 6:25), поскольку тот человек истинный (*verus*), кто исповедует [свои грехи] (*qui confitetur*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 6*);

«Не буду же я удерживать уст моих (Иов. 7:11), исповедую [грехи свои] (*confitendo*), когда есть время» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 7*).

⁴ «Но, как я вижу, ты произносишь мало слов праведного человека» (ср. Иов. 6:25). Он назвал праведным человеком (*verum*

чается «в том, чтобы не жалеть себя во время исповеди (in confessione sibi non parcere)», как считает Иов¹.

4. Страдания как последствия грехопадения

4.1. Повреждение человеческой природы после грехопадения.

Блаженный Августин, по слову мч. Иоанна Попова, «преувеличивал силу греха и его разрушительные моральные последствия в истории человечества, с какой слишком мрачно изображал и свою собственную греховность»², что отразилось на его учении о страданиях.

Первый человек, по слову блаженного Августина, согрешил со всем своим родом (cum tota sua stirpe), который наравне с ним подвергся осуждению от Бога³. Поэтому последствия грехопадения Адама, вина за его грех перешли

---

hominem) того, кто своим обращением к Богу (conversione ad Deum) дает пример для совершающих покаяние (poenitentiam)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 6*).

¹ «Вот, я подхожу к суду своему» (ср. Иов. 13:18), чтобы я сам судил о себе (ut iudicem de me), как сама праведность человека (hominis iustitia) состоит в том, чтобы не жалеть себя во время исповеди (in confessione sibi non parcere)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 13*).

² *Попов И. В.* Труды по патрологии: в 2-х т. Т. 2: Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад, 2005. С. 198.

См.: *Августин Иппонский, блж. Исповедь II, 15*.

³ «Однако поскольку по свободному решению (liberum arbitrium) он оставил Бога (Deum deseruit), то подвергся праведному суду Божию (iustum iudicium Dei) и был осужден со всем своим родом (cum tota sua stirpe), который, заключаясь еще в нем одном (quae in illo), весь согрешил вместе с ним (cum illo peccaverat)» (*Августин Иппонский, блж. Об упреке и благодати 28 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. С. 246*);

Также см.: *Августин Иппонский, блж. О Граде Божием XIII, 3; XXII, 22*.

См. об этом также: *Фокин А. Р.* Августин Аврелий: учение; экзегеза и библейская критика // *Православная энциклопедия. Т. 1. С. 103*.

на весь человеческий род через физическое рождение¹. При этом, блаженный Августин называет это справедливым наказанием за грех (*iusta vindicta peccati*)², как естественное следствие отпадения человека от Бога.

---

¹ «В нем так повредилась и изменилась человеческая природа (*in eo natura humana vitata atque mutata est*), что он стал испытывать в членах противоборствующее и неповинующееся вождение и подвергаться неизбежной смерти; а затем и рождать то, чем сделался сам вследствие порока и наказания, то есть подлежащим греху и смерти (*peccato mortique*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божиим XIII, 3 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 3. С. 558*).

Также блаженный Августин говорит об извращенности души и подверженности природы человека «суетности» (*vanitas*) в результате рехопадения: «Вследствие этой, сопряженной с грехом извращенности души (*perversitate animae*) и этого наказания (*quae contigit peccato*) вся телесная природа сделалась тем, о чем говорится у Соломона: «Суета (*Vanitas*) суетствующих и всяческая суета. Какое изобилие человеку во всем труде его?» (Еккл. 1:2–3)» (*Августин Иппонский, блж. Об истинной религии 20 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 1. С. 416*).

«Главными последствиями первородного греха (*originale peccatum*) были: умопомрачение и неведение, подчинение низшим материальным (плотским) вождениям (*concupiscentia*), утрата свободы выбора, тяжкое рабство греху, невозможность не грешить (*non posse non peccare*), наконец, телесная смертность. Произошла коренная порча человеческой природы (*vitium naturae*), выразившаяся в естественной слабости» (*Фокин А. Р. Августин Аврелий: учение; экзегеза и библейская критика // Православная энциклопедия. Т. 1. С. 103*);

См. также о вменяемости первородного греха потомкам Адама: *Гусев Д. В. Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства // Православный собеседник, II. Казань, 1876. С. 303–304, 313.*

² «А то, что тело человека, которое было до грехопадения (*ante peccatum esset*) в своем роде наилучшим (*optimum*), после греха (*post peccatum*) сделалось слабым и предоставленным смерти (*imbecillosum et morti destinatum*), то это обстоятельство хотя и служит правосудным наказанием за грех, (*iusta vindicta peccati sit*) однако свидетельствует скорее о милосердии Господа (*clementiae Domini*), чем о Его строгости (*severitatis*)» (*Августин Иппонский, блж. Об истинной религии 15 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 1. С. 410*).

Как следствие этого, человек перестал стремиться к высшему, он стал плотским, прилеплен к «земле»¹. Тяготение к тленным благам и предпочтение их Богу стало для человека непреодолимым препятствием для обретения полноты бытия². В результате грехопадения человек утратил жизненную гармонию с Богом, по замыслу Творца, необходимую для жизненной реализации. За прилепление к временным благам, «в результате плотских вожелений» (*per concupiscentias carnales*), как учит блаженный Августин, последовала «порча» (*corruptio*) человека³. Например, Иов в интерпретации блаженного Августина говорит о своей болезни аллегорически, объяснения на наглядном своем примере повреждение человеческой природы, у которого из-за «любви к внешнему» (*amore eorum quae forinsecus*) «испортилось» (*computruerunt*) то, что внутри» (*interiora*)⁴.

4.2. Грехопадение как причина страданий.

Логическое следствие предпочтения человеком ложного, извращенного блага – это появление страданий. Человек, отдалившись от Бога через грех, лишился благ, ко-

---

¹ «Итак, с тех пор как в раю наша природа согрешила (*natura nostra peccavit*), Промыслом Божиим (*divina providentia*) мы образуемся вследствие смертного рождения (*mortali generatione*) не по небу, но по земле (*secundum terram*), то есть не по духу, но по плоти (*secundum carnem*)» (*Августин Иппонский, блж. О 83 различных вопросах 68, 3 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. С. 145*).

² Например, нагляден пример самого блаженного Августина, прекрасно иллюстрирующий такое преследование земных благ, не удовлетворяющих его: «жизнь Августина до возникновения в нем новой личности была утомительной погоней за временными благами, возбуждавшими жажду, но не утолявшими ее» (*Попов И. В. Указ. соч. С. 200*).

³ «“Он поразил их, словно молью” (ср. Иов. 4:19)... То есть [поразил] незаметно возникшей внутренней порчей (*corruptione*) в результате плотских вожелений (*per concupiscentias carnales*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 4*).

⁴ «“Сгнила плоть моя под кожей моей” (ср. Иов. 19:20). Из-за любви к внешнему (*amore eorum quae forinsecus*) испортилось (*computruerunt*) то, что внутри меня (*interiora mea*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 19*).

торые он от Него получал, и это логически привело к вторжению в его природу всех противоположных добру зол¹. Страдания являются закономерным следствием грехопадения первых людей².

Блаженный Августин твердо убежден, что причиной всех несовершенств, которые называются страданиями (*dolorum materia*), является первородный грех³. Как учит блаженный Августин чрез уста Иова, именно из-за греха человек стал «смертным» (*mortalis*)⁴, и эта смертность (*mortalitas*) «была вызвана грехом» (*quae facta est de peccato*)⁵. Грехопадение принесло человеку изменение, повреждение его природы: люди стали «истлевать в наказа-

---

¹ *Ларше Ж.-К.* Бог не хочет страданий людей / Пер. с фр. С. М. Бичуцкого и П. К. Доброцветова. М.: Паломник, 2014. С. 36.

Например, мы знаем из повествования книги Бытия (Быт. 3:16–18), что «в результате грехопадения люди были изгнаны из рая и осуждены на смерть. Они должны были «в поте лица» (то есть в страдании и терпении) возделывать землю, которая произрастит терния и волчцы. Женщины – рождать детей в страданиях» (*Орел Е. В.* Страдание (правосл.) // Богословская антропология. Русско-православный/римско-католический словарь. Ред. прот. Андрея Лоргуса, Бертрама Штубенрауха. М.: Паломник, Никая, 2013. С. 585).

² См. например: *Козырев Ф. Н.* Искушение и победа Святого Иова. Поединок Иакова. М.: Дом надежды, 2005. С. 24.

³ «И жизнь душам, которые пребывают в страданиях» (ср. Иов. 20). В причине страданий (*in dolorum materia*), то есть в грехах (*in peccatis*)» (*Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 3).

⁴ ««Вновь, после того как [я] был изменен, Ты самым свирепым образом истязашь меня» (ср. Иов. 10:16). То есть [истязашь] помимо наказания за грех (*post roenam peccati*), посредством которого Ты сделал человека смертным (*mortalis factus est homo*)» (*Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 10).

⁵ «Если послушают и будут служить, то проведут дни свои в благополучии и лета свои во славе» (ср. Иов. 36:11). Но тогда не будет никакого греха (*nullum peccatum*), потому что не будет никакого жала смерти (*mortis contentio*), то есть никакого ущерба со стороны смертности (*indigentia mortalitatis*), которая была вызвана грехом (*quae facta est de peccato*), когда будет сказано: *Смерть! Где твоё жало?* (1 Кор. 15:55) (*Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 36).

нии» (*corrumpantur in roenis*)¹, то есть стали подвержены страдательности. Прежде всего, это выразилось в повреждении и изменении природы человека (*in eo natura humana vitata atque mutata est*), которая неизбежно стала подвержена физической смерти (*mors*)², как итогу «наказания за грех» (*roena est peccati*)³. Разум человека повредился и стал склонен к заблуждению (*fallacia*), так как он отпал от Истины⁴.

4.3. Представление блаженного Августина о человеческих страданиях.

Зло, появившееся в мире – все равно не зло онтологическое. «Страдания, с христианской точки зрения, не являются безусловным злом»⁵. Злом именуются те «наказания», страдания, последствия, которые человек приобрел после грехопадения. Различные беды, несчастья, болезни, горе, которые причиняют человеку скорбь и страдания, и являются злом непосредственно в отношении человека

---

¹ «Если же не захотят сохранить послушание (*obedientiam conservare noluerint*), по собственной воле (*volentes*) истлевая в грехах (*corrumpuntur in peccatis*), то не по собственной воле (*nolentes*) станут истлевать в наказании (*corrumpantur in roenis*)» (*Августин Иппонский, блж. О природе блага против манихеев 7 // Указ. соч. № 3(50). С. 89*).

² «Она и смерти подвергнута справедливо за грех (*propter peccatum iure contrusa sit*)» (*Августин Иппонский, блж. О количестве души 36 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 1. С. 263*);

«Она и смерти подвергнута справедливо за грех (*propter peccatum iure contrusa sit*)» (*Августин Иппонский, блж. О количестве души 36 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 1. С. 263*).

³ «И в землю (*in terram*) меня вновь обращаешь» (ср. Иов. 10:9) – посредством смерти (*morte*), которая служит наказанием за грех (*roena est peccati*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 10*).

⁴ «Итак, грех был добровольным (*spontaneum*) – поступать против предписания истины, наказание (*roena*) же за грех – быть подверженным заблуждению (*subici fallaciae*)» (*Августин Иппонский, блж. О 83 различных вопросах 67, 3 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. С. 139*).

⁵ *Давыденко О., прот. Догматическое богословие. Учебное пособие. М.: Изд. ПСТГУ, 2013. С. 126.*

блаженный Августин не отождествляет со злом как таковым¹.

В описании страданий человека блаженный Августин достаточно суров. Жизнь, которую проводят люди в условиях земного бытия, стала мучительной (roenalis)², непрерывным испытанием, искушением (tota tentatio est)³. Каждый, «рожденный женою» (natus ex muliere), испытывает страдания, которые именуются «наказаниями» (roenae)⁴. Жизнь в условиях падшего бытия стала исполнена всевозможных «зол» (malis plena)⁵. И так стала отличаться от

---

¹ См. подробнее об этом: *Мурилкин П.* Смысл страданий человека в наследии святых отцов-Каппадокийцев // Указ. соч. С. 264.

² «Настоящая жизнь (hanc vitam) сделалась для нас мучительной (roenalem) вследствие того в высшей степени непотребного греха, который был создан в раю» (*Августин Иппонский, блж.* О Граде Божиим XXI, 15 // *Августин Иппонский, блж.* Указ. соч. Т. 4. С. 475).

³ «Обыкновенно жизнь смертных (vita ipsa mortalium) есть уже сама по себе непрерывное наказание (tota roena sit), потому что она – непрерывное искушение (tota tentatio est), как называют ее священные книги, в коих написано: Не искушение ли жизнь человеку на земле? (Иов. 7: 1)» (*Августин Иппонский, блж.* О Граде Божиим XXI, 14 // *Августин Иппонский, блж.* Указ. соч. Т. 4. С. 474).

⁴ «Для человека, рожденного женою (natus ex muliere), жизнь коротка и наполнена яростью» (ср. Иов. 14:1). То есть наказаниями (roenae). (*Августин Иппонский, блж.* Заметки на книгу Иова, 14).

⁵ Блаженный Августин приводит весьма пространный перечень тех зол, страданий, которые сопутствуют человеку по жизни: «Что означает сама эта любовь (quid amor) к столь многим тщетным и вредным предметам (rerum vanarum atque noxiarum), и отсюда – жгучие заботы, волнения, печали, страхи, безумные радости, раздоры, споры, войны, коварства, раздражительность, враждебность, лживость, лесть, обман, воровство, хищничество, вероломство, гордость, честолюбие, ненависть, человекоубийство, жестокость, зверство, распутство, роскошь, наглость, бесстыдство, нахальство, любоденяния, прелюбодеяния, кровосмешение и столькие противоестественные деяния и мерзости того и другого пола, о которых и говорить-то стыдно, святотатства, ереси, богохульства, клятвопреступления, притеснения невинных, клевета, мошенничества и измены, лжесвидетельства, неправосудие, насилия, разбойничества и все, что из числа подобных пороков теперь на память мне не приходит, хотя из настоящей жизни и не уходит?» (*Августин Иппонский, блж.* О Граде

жизни райского предназначения, что ее даже трудно назвать «жизнью» (*vita*)¹.

Так как «эта жизнь» с ее благами не является подлинной жизнью (*haec non est vita*)², то есть полнотой бытия, то падший человек стал страдать от невозможности полного удовлетворения временными и ограниченными ценностями земной жизни. Лишение земных ценностей человеком стало восприниматься как крайне нежелательное событие, как отсутствие блага.

Например, блаженный Августин выделяет несколько видов страданий (*dolor* – скорбь, *molestia* – неудовольствие) в жизни человека³. Это страдания плоти (*dolor carnis*) как труднопереносимая боль, страдания души (*animae dolor*), то есть печаль (*tristitia*), или, например, страх (*metus*)⁴.

Божием XXII, 22 // *Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 4. С. 555–556*).

¹ «Настоящая жизнь наша, исполненная стольких и таких зол (*tantis malis plena testatur*), что ее вообще трудно назвать жизнью» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божием XXII, 22 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 4. С. 555*).

² «Если человек умрет, будет жить» (ср. Иов. 14:14), ведь эта [жизнь] не является [истинной] жизнью (*haec non est vita*)» (*Августин Иппонский, блж. Заметки на книгу Иова, 14*).

³ «И подобную жизнь ныне ведем мы с неким страданием (*cum aliqua molestia*)» (*Августин Иппонский, блж. О 83 различных вопросах 67, 5 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. С. 140*).

⁴ «Скорбь плоти (*dolor carnis*) – это неприятные ощущения в душе от плоти (*ex carne*), скорбь же души (*animae dolor*), называемая также печалью (*tristitia*), — отвращение от того, что случается (*acciderunt*) с нами вопреки нашей воле. Между тем, печали (*tristitiam*) часто предшествует страх (*praecedat metus*), который и сам бывает только в душе (*in anima*), а не в плоти. Скорби (*Dolorem*) же плотской не предшествует некий плотский страх (*metus carnis*), который бы ощущался в самой плоти до скорби (*sentiatu*)» (*Августин Иппонский, блж. О Граде Божием XIV, 15 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 4. С. 34*).

Все эти страдания связаны с нежеланием, или боязнью (metuendo), утратить те или иные временные блага¹. Страдания, или скорбь могут быть как физические, то есть «тела» (corporis), так и духовные, то есть «души» (animi) от лишения преходящих вещей (mutabilibus rebus), к которым человек привязан и которые любит².

Заключение

На основе своего учения о всеобщности греха блаженный Августин изображает Иова осознающим, несмотря на собственную праведность, эту внутреннюю греховность³. Иов блаженного Августина пронизателен и тонок в суждениях о греховности человека. Как замечает Ж.-К. Ларше, ветхозаветный страдалец «видит одну из причин своего страдания в прародительском грехе, который поразил человеческую природу. В его словах это проявляется, однако, кратко, намеками и косвенно»⁴. Иов интуитивно чувствует всеобщую поврежденность человеческой природы, которая и является тем ключом, который открыл страданиям вход в

---

¹ «Единственная причина боязни (metuendi) – та, что мы [боимся] или утратить обретенное нами любимое (id quod amamus aut adeptum amittamus), или не обрести ожидаемое (non adipiscamur speratum)» (Августин Иппонский, блж. О 83 различных вопросах 33 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. С. 72).

Например, «состояние боли, мучения, скорби, печали, страсти» (Орел Е. В. Страдание (правосл.) // Указ. соч. С. 583)

² «Ибо что такое так называемая телесная скорбь (dolor, qui dicitur corporis), как не быстрое повреждение (corruptio) того предмета, который до порчи довела душа тем, что дурно пользовалась им? А что такое так называемая духовная скорбь (dolor, qui dicitur animi), как не лишение тех преходящих предметов (carere mutabilibus rebus), которыми душа наслаждалась или надеялась наслаждаться? Все это называется злом (malum), т. е. грех и наказание за грех (id est, peccatum, et poena peccati)» (Августин Иппонский, блж. Об истинной религии 12 // Августин Иппонский, блж. Указ. соч. Т. 1. С. 407–408).

³ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв.: Ветхий Завет. Т. 6: Книга / Ред.: М. Симонэtti, М. Конти, Ю. Н. Варзони. Иова. Тверь, 2007. С. XVII.

⁴ Ларше Ж.-К. Указ. соч. С. 64.

жизнь каждого человека, неважно, грешник ли он или праведник. Он осознавал бренность земного бытия, ничтожность благ, которые ценятся в людском обществе.

Учение блаженного Августина о страданиях неразрывно связано с грехопадением первых людей. Именно грех Адама произвел радикальный переворот в истории человечества, которое с этого момента стало пребывать в условиях земного, тленного бытия. Человек отпал от Бога, Высшего Блага, к единению с Которым он был призван и в Котором обретал полноту своего бытия. Мир, в котором оказался человек после пренебрежения своего Создателя, Источника подлинных, нетленных благ – это мир страданий, тягот и лишений. Потому что страдания – это лишение или недостаток какого-либо преходящего блага, которое человек после грехопадения возвел в ранг абсолютных и непреходящих ценностей.

Такая картина позволила блаженному Августину описать несовершенства, которые есть в мире, их возникновение и место в жизни человека. Вина в этом – только самого человека, как наследника наказаний Адама. Однако, с другой стороны, в этом учении видится личный опыт теодицеи блаженного. Описывая страдания как тяжелый и вынужденный атрибут продолжающейся истории человечества, он свидетельствует о том, что они не могут называться абсолютным злом. То, что человек не может полностью удовлетвориться преходящими благами, говорит об их относительности, ложности, свидетельствует против их самодостаточности и абсолютности. Та система ценностей, которая сложилась у человека в условиях нынешнего земного бытия – ложна, так как человек призван к высшему, к небесным и непреходящим благам, которые подает только Бог.

Становится понятным, что «незаслуженные страдания» не подразумевают, что Бог несправедливо наложил на человечество проклятие в результате грехопадения. Скорее, речь идет о страдании, которое непосредственно не

связано с актом личного греха или непослушания¹. Поэтому с христианской точки зрения нельзя отождествлять страдания с истинным злом, что свойственно мирскому, секулярному сознанию. Подлинным злом для человека может быть только грех, отдаляющий от Бога. Несовершенства нашего мира говорят не в пользу отсутствия бытия Бога, а о нарушении некоего идеального порядка вещей, представление о котором смутно и интуитивно ощущается каждым.

Список использованных сокращений:

AS – Augustinian Studies
CC – Corpus Christianorum
CCSL – Corpus Christianorum series latina
CPL – Clavis Patrum Latinorum
CSEL – Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
PL – Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series latina (Paris)
PLS – Patrologiae Latinae Supplementum

Литература:

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2005.
2. Septuaginta Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / ed. Alfred Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
3. *Августин Иппонский, блж.* Исповедь. Confessiones (CPL, N 251) // PL 32, 657–868 // Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* Творения: в 4-х т. Об истинной религии. Т. 1. СПб; Киев, 2000. С. 469–741.
4. *Августин Иппонский, блж.* О блаженной жизни. De beata vita (CPL, N 254) // PL. 32, 957–976; CSEL. 63; CCSL. 29 (ed. W. M. Green, 1970). P. 65–85. Рус. пер.:

---

¹ Waters Larry J. Op. cit. P. 436.

- Августин Иппонский, блж.* Творения: в 4-х т. Об истинной религии. Т. 1. СПб; Киев, 2000. С. 86–114.
5. *Августин Иппонский, блж.* О граде Божием. De civitate Dei (CPL, N 313) // PL 41, 13–804; CSEL. 40/1–2 (ed. E. Hoffmann, 1899–1900); CCSL. 47–48 (ed. V. Dombart, A. Kalb, 1955). Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* Творения: в 4-х т. О Граде Божием. Т. 3–4. СПб; Киев, 1998.
  6. *Августин Иппонский, блж.* О количестве души. De quantitate animae. (CPL, N 257) // PL 32, 1033–1080; CSEL. 89 (ed. W. Hörmann, 1986). P. 129–231. Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* Творения: в 4-х т. Об истинной религии. Т. 1. СПб; Киев, 2000. С. 183–263.
  7. *Августин Иппонский, блж.* О природе блага против манихеев. De natura boni (CPL, N 323) // PL 42, 551–571; CSEL. 25 (ed. J. Zycha, 1891). P. 855–899. Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* О природе блага против манихеев // Альфа и Омега, № 3 (50). М., 2007 / Пер., предисл., комм. Лобов Д. В. С. 79–97; *Августин Иппонский, блж.* О природе блага против манихеев // Альфа и Омега, № 1 (51). М., 2008 / Пер., предисл., комм. Лобов Д. В. С. 62–81.
  8. *Августин Иппонский, блж.* О Троице. De Trinitate (CPL, N 329) // PL 42, 819–1098. Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* О Троице. Краснодар: Глагол, 2004.
  9. *Августин Иппонский, блж.* Об упреке и благодати. De correptione et gratia (CPL, N 353) // PL 44, 915–946. Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* Антипелагианские сочинения позднего периода / [пер. с лат. Д. В. Смирнов; ред. А. Р. Фокин]. М., 2007. С. 218–273.
  10. *Августин Иппонский, блж.* Энхиридион. Enchiridion ad Laurentium sive De Fide, Spe et charitate (CPL, N 295) // PL 40, 231–290; CCSL. 46 (ed. E. Evans, 1969). Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* Творения: в 4-х т. Теологические трактаты. Т. 2. СПб; Киев, 2000. С. 3–74.
  11. *Августин Иппонский, блж.* О 83 различных вопросах. De diversis quaestionibus LXXXIII (CPL, N 289) // PL

- 40, 11–100; CSEL. 44a (ed. A. Mutzenbecher, 1975). P. 11–249. Рус. пер.: *Августин Иппонский, блж.* Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика: [сб. пер. с лат. яз.]. М.: Империиум Пресс, 2005. С. 41–202.
12. *Augustin Saint. Œuvres complètes. T. VII: Sermons. Suite de la première série: Sermons détachés sur divers passages de l'Écriture sainte. – Deuxième série: Solennités et Pannégyriques / direction de M. l'abbé Raulx. Bar-Le-Duc: L. Guérin & Cie, Éditeurs, 1868.*
  13. *Augustinus. Annotationum in Job liber unus // S. Aurelii Augustini Hipponensis episcopi Annotationum in Iob // PL Vol. 34. Col. 825–886.*
  14. *Augustinus. Contra Julianum // Patrologia Latina 44, 641–874.*
  15. *Augustinus. Contra Iulianum opus imperfectum (libri 1–3) / post E. Kalinka ed. M. Zelzer, 1974. (CSEL 85/1).*
  16. *Julianus Aeclanensis. Expositio libri Iob / Ed. L. De Coninck. Turnhout, 1977. (CCSL; 88). S. 3–109.*
  17. *Pelagius haeresiarha. Ad Demetriadem // PL 33, 1099–1120.*

Исследования

18. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв.: Ветхий Завет. Т. 6: Книга / Ред.: М. Симонэтти, М. Конти, Ю. Н. Варзонин. Иова. Тверь, 2007.
19. *Гусев Д. В.* Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства // Православный собеседник, П. Казань, 1876. С. 271–334.
20. *Давыденко О., прот.* Догматическое богословие. Учебное пособие. М.: Изд. ПСТГУ, 2013.
21. *Домусчи С., иер.* Проблема теодицеи в истории философии и православном богословии // Евразия: духовные традиции народов. Журнал междисц. исслед. в области религии и культуры. М., 2012. С. 230–251.
22. *Иванов М. С.* Благодать // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия

- П. Т. 5. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2002. С. 302–313.
23. *Козырев Ф. Н.* Искушение и победа Святого Иова. Поединок Иакова. М.: Дом надежды, 2005.
24. *Ларше Ж.-К.* Бог не хочет страданий людей / Пер. с фр. С. М. Бичуцкого и П. К. Доброцветова. М.: Паломник, 2014.
25. *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
26. *Мурилкин П.* Смысл страданий человека в наследии святых отцов-Каппадокийцев // Материалы кафедры богословия. 2014–2015. Сергиев Посад: Московская Духовная Академия, 2016. С. 262–276.
27. *Орел Е. В.* Страдание (правосл.) // Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь. Ред. прот. Андрея Лоргуса, Бертрама Штубенрауха. М.: Паломник, Никея, 2013. С. 583–588.
28. *Осколков Павел.* Богословский анализ внебиблейских параллелей к Книге Иова в литературе Древней Месопотамии / Магистерская дисс. Сергиев Посад, 2018.
29. *Неклюдов К. В., Ткаченко А. А.* Иова книга: рецепция книги // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. Т. 25. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2010. С. 332–340.
30. *Попов И. В.* Труды по патрологии: в 2-х т. Т. 2: Личность и учение блаженного Августина. Сергиев Посад, 2005.
31. *Степанцов С. А., Фокин А. Р.* Августин Аврелий: жизнь; сочинения // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2010. С. 93–98.
32. *Уивер Р. Х.* Божественная благодать и человеческое действие. Исследование полупелагианских споров. М., 2006.

33. *Фокин А. Р.* Августин Аврелий: учение; экзегеза и библейская критика // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2010. С. 98–109.
34. *Babcock W.* Augustine's Interpretation of Romans (A.D. 394–396) // AS 10 (1979). P. 55–74.
35. *Bover Ch.* Augustin (saint) // Dictionnaire de Spiritualité: ascétique et Mystique doctrine et histoire. T. I: (Aa – Byzance). Paris: Beauchesne, 1937. Col. 1101–1130.
36. *Burns P.* The Interpretation of Romans in the Pelagian Controversy // AS 10 (1979). P. 43–54.
37. *Duffy S.* The Dynamics of Grace: Perspectives in Theological Anthropology // New Theology Studies 3, Collegeville, 1993.
38. *Flasch K.* Logik des Schreckens. Augustinus von Hippo, Die Gnadenlehre von 397 // Excerpta classica 8. Mainz, 1990.
39. *Kannengiesser Ch.* Job chez Péres // Dictionnaire de Spiritualité. Ascétique et Mystique doctrine et histoire. T. VIII. 2 partie (Jérôme (Saint) (fin) – Kyspenning). Paris: Beauchesne, 1974. Col. 1218–1225.
40. *Rees B.* The Letters of Pelagius and his Followers, B. Woodbridge, 1991.
41. *Ring T.* Bruch oder Entwicklung im Gnadenbegriff Augustins? // Augustiniana 44 (1994). P. 31–113.
42. *Lienhard J.* Augustine on Grace: The Early Years // Saint Augustine the Bishop: A Book of Essays / LeMoine F. and C. Kleinhenz, eds., N.-Y., 1994. P. 189–191.
43. *Newsom C.* The Book of Job: a Contest of Moral Imaginations. Oxford University Press, 2003.
44. *Waters Larry J.* Reflections on Suffering from the Book of Job // Bibliotheca Sacra 154 (October-December 1997). PP. 436–451.
45. *Shteinhauser Kenneth B.* Job Exegesis: The Pelagian Controversy // Augustine. Biblical Exegete. / Ed. Frederic Van Fleteren and Joseph C. Schnaubelt. N.-Y., 2001. P. 299–311.

46. *Studer B.* Gratia Christi – Gratia Dei bei Augustinus von Hippo: Christozentrismus oder Theozentrismus? // *Studia Ephemeridis “Augustinianum”* 40 (Rome 1993). P. 181–186.
47. *Vaccari A.* Un commento a Giobbe di Giuliano di Eclano // *Scripta Pontificii Instituti Biblici* 27. Rome, 1915.
48. *Siquans Agnethe.* Augustinus (AT) // *Das wissenschaftliche Bibellexikon im Internet (WiBiLex)*, März (2013). Wien: Universität Wien, 2013. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.bibelwissenschaft.de/stichwort/16569> (дата обращения 26.12.2018).

Pavel Igorevich Murilkin

The Sources and Causes of Human Suffering in The Work «Notes on The Book of Job» of Beat. Augustine

The doctrine of good and evil which has been formed by beat. Augustine under the influence of neoplatonism largely affected his anthropology. Christianized ideas of neoplatonism allowed the author to create his own experience of theodicy. This is especially evident in his teaching about the fall which is directly related to the question about the origin of sufferings and their place in human life. In this respect, the interest is in the teaching of beat. Augustine captured in the unfamous exegetic work "Notes on the book of Job" which hasn't been translated into Russian until recently.

Keywords: The book of Job, suffering, the fall, Pelagianism, free will, good, sinfulness, personal sin.

Pavel Igorevich Murilkin – Graduate of the Postgraduate Department of Moscow Theological Academy, Master of Theology (dzankhot@yandex.ru).